

ЛѢТОПИСЬ ВОЙНЫ СЪ ЯПОНЦЫ

За недѣлю.

(18—24 іюля).

По мѣрѣ того, какъ «Kaiser Wilhelm der Grosse», разсѣкая волны Атлантики, все далѣе и далѣе уноситъ отъ насъ на своемъ борту перваго уполномоченнаго Россіи на совѣщаніяхъ въ Вашингтонѣ-Портсмутѣ о мирѣ съ Японіей, — волненіе и тревога предъ задернутымъ завѣсою нашимъ будущимъ все болѣе и болѣе охватываетъ русскихъ людей, лю-

си мира»... Такъ, хабаровская городская дума, отъ лица «жителей Приамурья», во всеподданнѣйшемъ адресѣ, — «не допускаетъ мысли, что Русское Царство признаетъ себя побѣжденнымъ и согласится на територіальныя уступки и на уплату контрибуціи... Мы, Твои вѣрноподданные жители Хабаровска, говорятъ они, не смотря на близкую къ намъ опасность и переживаемыя нами тяжкія лишенія, готовы претерпѣть ихъ до конца, готовы отдать наше имущество и самую жизнь для блага Россіи»... — «...Никакія бѣдствія не отвратятъ насъ отъ святого исполненія своего долга предъ престоломъ» — заявляютъ богодуховскіе дворяне... А духовенство 5-го округа оренбургской епархіи и уѣзда «осмѣливается умолять устами 38000 населенія не заключать позорнаго для Россіи мира, готовые положить животъ свой за родного Царя и многострадальную Русь...» Самъ главнокомандующій маньчжурскими арміями «долгомъ счелъ всеподданнѣйше донести», въ опроверженіе газетныхъ слуховъ, «будто армія наша совершенно окружена», что «никогда она не была въ опасномъ положеніи и фланги наши никогда еще не были обойдены японцами; что нѣ-

блещихъ свою родину, болѣющихъ за нее и дорожащихъ ея честью и достоинствомъ. И будучи не въ силахъ перевозмочь эти свои чувства, они несутъ свою скорбь, свои надежды и сомнѣнія къ Царю и къ Вождю нашихъ армій, и въ нихъ «ищутъ утѣшенія», какъ выразилось во всеподданнѣйшемъ адресѣ богодуховское дворянство.

Вѣрятъ они, что не изсякла еще русская сила и доблесть, что есть еще порохъ у насъ въ пороховницахъ — и не требуютъ пощады, не хотятъ «позорнаго мира». Такъ, по примѣру московскаго мѣщанскаго общества и московское ремесленное сословіе послало генералу Линевицу телеграмму съ выраженіемъ увѣренности, что русская армія постоитъ еще за честь Россіи и позорнаго мира не будетъ... Такъ, воронежскіе ремесленники во всеподданнѣйшей телеграммѣ говорятъ Государю: — «да хранитъ Васъ Господь и да дастъ Вамъ силу и терпѣніе довести до конца войну и не заключить позорнаго для Рос-

СПУСКЪ. УНОСЫ ОТСТЕГНУЛИ.

РИС. ХУД. А. САФОНОВА. СОВСТВ. «ЛѢТОПИСИ».

главнокомандующій ген.-отъ-инф. ЛИНЕВИЧЪ и ЕГО НАЧАЛЬНИКЪ ШТАБА Г.-Л. ХАРКЕВИЧЪ (СПРАВА ОТЪ ГЕН. ЛИНЕВИЧА) НА ПЕРЕДОВЫХЪ ПОЗИЦІЯХЪ.

ФОТ. В. БУЛЛА.

сколько разъ порывались они продвинуться ближе, но никогда это имъ не удавалось, что духъ войскъ внушаетъ своему вождю полное довѣріе и что арміи вполне готовы къ выполнению всѣхъ задачъ, которыя имъ могутъ представиться...» И на всѣ эти обращенія Государь изволилъ отвѣтить немногими, но ясными словами: — Русскіе люди могутъ положиться на Меня. Я никогда не заключу позорнаго или недостойнаго великой Россіи мира...

Въ то же время, по безпроводному телеграфу съ Kaiser Wilhelm'a корреспондентъ Daily Telegraph передаетъ слова, сказанныя ему С. Ю. Витте, что онъ сдѣлаетъ «все возможное, что совмѣстимо съ честью и достоинствомъ Россіи», что онъ признаетъ за Японіей право, въ виду успѣховъ ея арміи и флота, настаивать и на другихъ уступкахъ, которыхъ до войны она не предъявляла, и потому готовъ обсуждать вопросъ о нихъ въ чисто дѣловой формѣ—«это мнѣ, это—тебѣ», но что онъ совершенно не можетъ входить въ обсужденіе такихъ требованій, которыя «основаны на будущихъ успѣхахъ японскаго оружія»...

И вотъ, когда всѣ эти голоса «русскихъ людей», русскаго главнокомандующаго, русскаго уполномоченнаго и русскаго Царя донесли до Америки,—тамъ стали вдругъ «пессимистически смотрѣть на возможность мира». Неужели болтовня Сато, секретаря Комуры, давала основаніе къ оптимистическимъ воззрѣніямъ?! Онъ, видите-ли, очень теперь сожалеетъ, что его слова произвели дурное впечатлѣніе въ Россіи,

но онъ высказывался не отъ имени Комуры, а отъ японскаго народа... Но развѣ отъ японскаго народа зависитъ прекратить «совѣщанія», какъ только русскіе уполномоченные въ отвѣтъ на требованія японскихъ делегатовъ скажутъ—нѣтъ!? Кто это, Сато или народъ японскій, не можетъ все еще рѣшить вопроса, просить съ насъ два миллиарда или три?

Нѣтъ, очень жаль, что въ погонѣ за сенсационными извѣстіями нетерпѣливые журналисты всего міра, теперь собравшіеся въ Нью-Йоркѣ и Вашингтонѣ, такъ охотно слушали Сато и такъ много придали значенія его болтовнѣ. Странно только, что такъ болтливы близкіе къ Комурѣ люди, какъ онъ, Сато, и еще сопровождающій японскихъ делегатовъ редакторъ «Хоши-Шимбунъ», Мишикоя. Этотъ прямо таки утверждаетъ, «что

для заключенія мира время еще не наступило, такъ какъ японцамъ нужно сперва овладѣть Харбиномъ и Владивостокомъ»...

Понятно, съ какимъ нетерпѣніемъ и интересомъ ждалъ весь міръ прибытія въ Америку С. Ю. Витте. И вотъ, 20-го іюля ст. с. онъ прибылъ въ Нью-Йоркъ. На пристани собралась многотысячная толпа его привѣтствовать. Но ни правительство Соед. Штатовъ, ни муниципалитетъ Нью-Йорка не принимали участія во встрѣчѣ. Тѣмъ сильнѣе было впечатлѣніе отъ того привѣтствія, которое отъ имени перваго уполномоченнаго Россіи прочиталъ проф. Мартенсъ, какъ только Витте и его спутники сошли съ парохода. Оно обращено къ американскому народу, его президенту и печати. Съ благородной прямоотой и съ откровенностью, продиктованной чувствомъ мѣры и сознаниемъ важности момента, нашъ уполномоченный охарактеризовалъ въ своемъ привѣтствіи отношенія Россіи къ своему «храброму противнику» и къ американскому народу, указавъ на то, какъ Русскій Царь, отказавшись отъ стараго дипломатическаго обычая вести переговоры о мирѣ, довѣрчиво, безъ замедленія принялъ дружественное предложеніе «перваго гражданина Соединенныхъ Штатовъ»... Американцы были такъ пріятно поражены этимъ пріемомъ, отвѣчавшимъ духу «янки», что привѣтствіе это было тутъ же названо «посланиемъ» и «манифестомъ» — слова, употребляемая ими только для обращеній президента. Оно произвело прекрасное впечатлѣніе и создало атмосферу довѣрія къ русскимъ уполномочен-

нымъ¹⁾. Слѣдуетъ отмѣтить при этой встрѣчѣ знаменательный фактъ: это сердечность, съ которою встрѣтили Витте живущіе въ Нью-Йоркѣ славяне. Депутація ихъ поднесла ему хлѣбъ-соль и устроила ему шумную манифестацію. Въ связи съ отмѣченными уже у насъ сочувствующими несчастіямъ Россіи статьямъ славянской печати, это—новое доказательство, какъ зрѣтъ идея объединенія славянъ²⁾. 21-го іюля Витте съ двумя членами своей свиты посѣтилъ фондовую биржу на Wall Street'ѣ и довольно долго оставался тамъ... А въ это время Рузевельта неожиданно посѣтилъ англійскій посолъ Дюрандъ. Печать сейчасъ же заподозрила, что предметомъ ихъ бесѣды былъ вопросъ о видахъ на заключеніе мира между Россіей и Японіей... Этотъ исключительный интересъ одного британскаго дипломата вполне согласуется съ духомъ и смысломъ заявленія другого,—лорда Лэнсдоуна о томъ, что Великобританія, какъ союзная Японіи держава, не можетъ предпринять никакихъ шаговъ къ выгнѣ Россіи,—что ея лойяльныя (!) чувства не позволяютъ ей производить хотя бы косвенное давленіе въ *Tokio* (а въ другомъ мѣстѣ?) и что если Японія обратится къ Англій за совѣтомъ, то послѣдняя будетъ имѣть въ виду прежде всего интересы Японіи... И съ меньшею откровенностью лордъ добавилъ:—«впрочемъ, Великобританія увѣрена, что условія Японіи будутъ умѣренны»... Если такъ, то виды на миръ прекрасны, и бесѣда Дюранда съ Рузевельтомъ излишня и во всякомъ случаѣ преждевременна... Но, очевидно, г. Дюранду о чемъ-то надо было предупредить Рузвельта до свиданія его съ Витте.—Дюрандъ, конечно, отрицаетъ это политическое значеніе своего визита, но ему продолжаютъ придавать въ Нью-Йоркѣ «большое значеніе», которое лишь выростаетъ отъ утвержденія, что передъ этимъ визитомъ Дюрандъ бесѣдовалъ съ Комурой.

22-го іюля, послѣ молебствія въ церкви русской колоніи, Витте и Розень отправились въ лѣтнюю резиденцію президента — Ойстеръ-Бей и были приняты имъ въ частной аудіенціи, во время которой Витте передалъ Рузвельту Собственноручное письмо Государя Импера-

тора. Въ послѣдовавшей затѣмъ бесѣдѣ Витте сумѣлъ несомнѣнно освѣтить президенту положеніе Россіи съ той точки зрѣнія, которая, вѣроятно, оставалась для него затемненной тучей клеветъ и злорѣчій.

Въ тотъ же день Рузевельтъ принялъ двухъ корейцевъ, явившихся просить его оградить интересы Кореи на предстоящей конференціи. Вообще, президенту теперь хлопотъ не мало. Одинъ этикетъ чего стоитъ! Кардинальнымъ въ немъ вопросомъ является—кому отдать старшинство и, стало быть, кого принять первымъ, кому за завтракомъ сидѣть справа, кому—слѣва. Комура поторопился заявить, что японцы, «какъ побѣдители», имѣютъ право на первенство. Вспомнимъ Суворова и скажемъ:—«отдайте имъ, вѣдь это имъ все вновѣ». Рузевельтъ, кажется, такъ и думаетъ сдѣлать, основываясь на первенствѣ... пріѣзда японскихъ делегатовъ. Что касается затрудненія, кого выбрать себѣ сосѣдомъ справа, а кого сосѣдомъ слѣва, то Рузевельтъ вышелъ изъ него съ американскою практичностью: всѣ будутъ стоять: завтракъ будетъ *à la fourchette*.

Теперь это все уже совершилось. 23-го іюля долженъ былъ состояться оффиціальнй пріемъ уполномоченныхъ... Свѣдѣній о немъ еще нѣтъ... 26-го начнется конференція—и мы, стало быть, накануне важныхъ, рѣшающихъ судьбу событій.

Остается досказать немного, что еще случилось за недѣлю.

Послѣ взятія японцами поста Александровскаго, селеній Дербинскаго и Рыковскаго—«съ Сахалина извѣстій нѣтъ», есть только слухи, что въ Рыковскомъ дрались въ улицахъ, а въ Александровскомъ взятъ, будто бы, въ плѣнъ и военный губернаторъ острова, ген. Ляпуновъ. Въ Корей и Маньчжуріи дожди и наводненія... На Тумени снесены мосты... Распутица

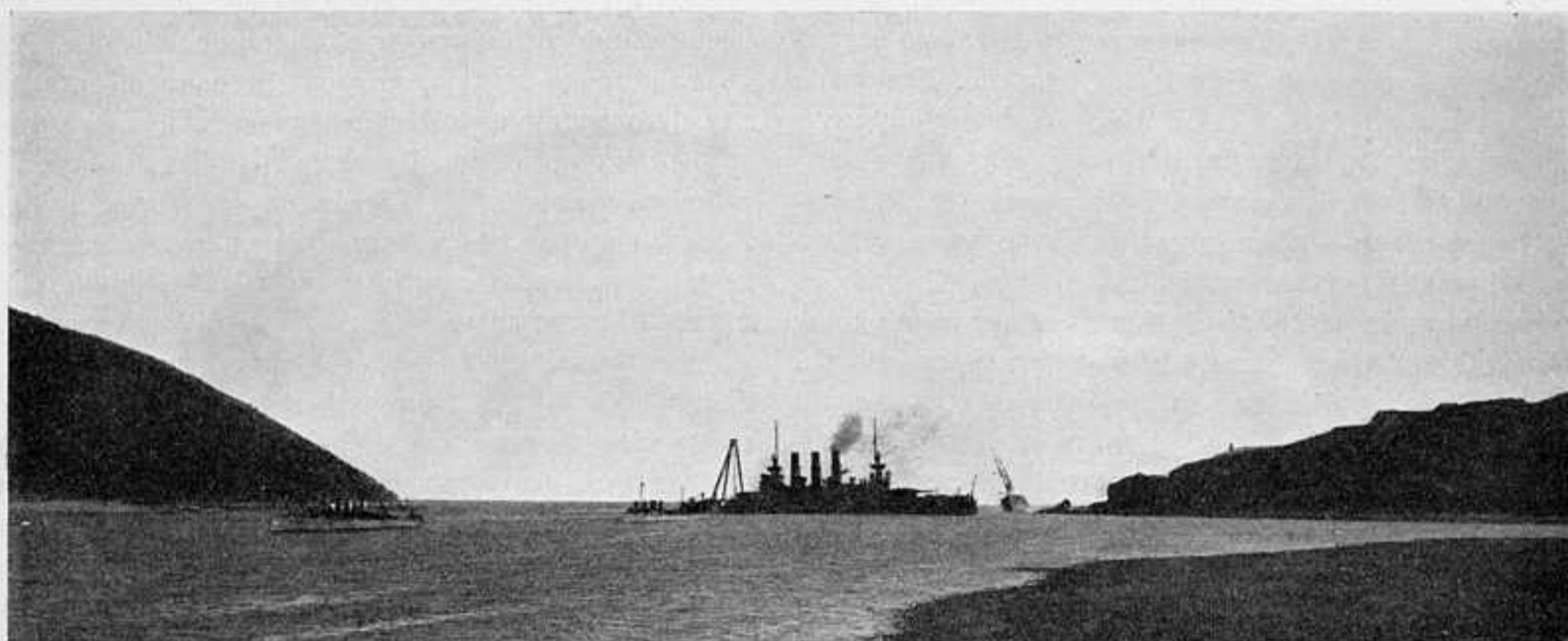

главнокомандующій ген.-отъ-инф. линевичъ на передовыхъ позиціяхъ.

фот. в. булла.

¹⁾ Только берлинская газета «Vossische Zeitung» заподозрила въ этомъ привѣтъ стремленіе Россіи создать тройственный союзъ изъ Россіи, Японіи и Соед. Штатовъ.

²⁾ Въ этомъ же № «Лѣтописи» читатели найдутъ и еще одно тому доказательство.

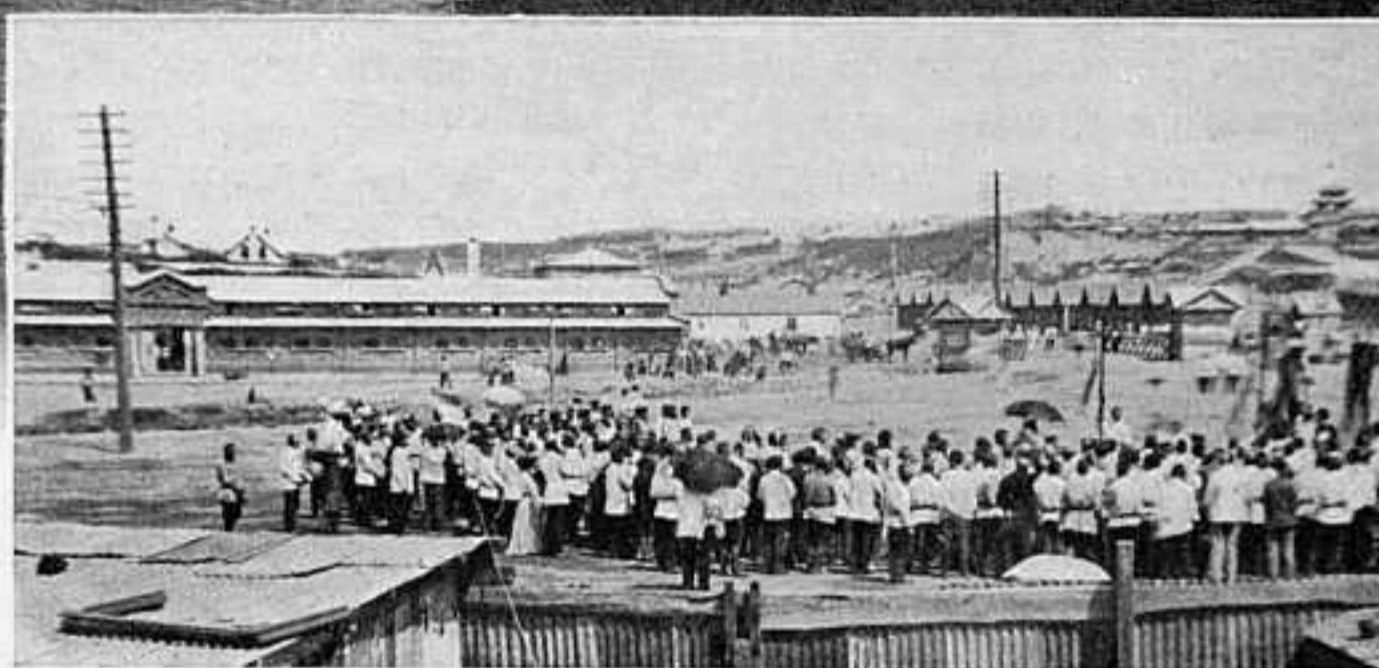

ПОРТЬ-АРТУРЪ. «РЕТВИЗАНЪ» ВЪ ПРОХОДѢ ВО ВНУТРЕННІЙ РЕЙДЪ.

сильно затрудняетъ развѣдки, но конница наша все-таки работаетъ... Съ 11-го по 14-е іюля произведена была усиленная рекогносцировка съ боемъ въ районѣ Хайлунчена, причемъ у Малугоу нами штурмомъ взяты окопы противника. Владивостокъ — въ осадномъ положеніи... Какихъ-то два русскихъ контръ-миноносца атаковали будто бы вблизи Чунчина въ Сѣверной Корей японское купеческое судно, но скоро прекратили огонь и не потопивъ «Кейшомару» — ушли.

ЗАЩИТНИКЪ ПОРТЪ-АРТУРА
ГЕНЕРАЛЬ-МАІОРЪ
В. ГОРБАТОВСКІЙ.
КОМАНДИРЪ 1 БР. 7 ВОСТ.-СИБ.
СТР. ДИВ.

ПОРТЬ-АРТУРЪ.

МОЛЕБСТВІЕ 25 ІЮЛЯ 1904 ГОДА, ВО ВРЕМЯ КОТОРАГО НАДЪ ПОРТЪ-АРТУРОМЪ ПРОЛЕТѢЛЪ ПЕРВЫЙ НЕПРІЯТЕЛЬСКІЙ СНАРЯДЪ СЪ СУШИ.

Русью...» Въ вѣрѣ, что Россія выйдетъ обновленной изъ постигшихъ ее испытаній — одно утѣшеніе и есть русскимъ людямъ.

Приморская область, какъ арена борьбы.

III¹⁾.

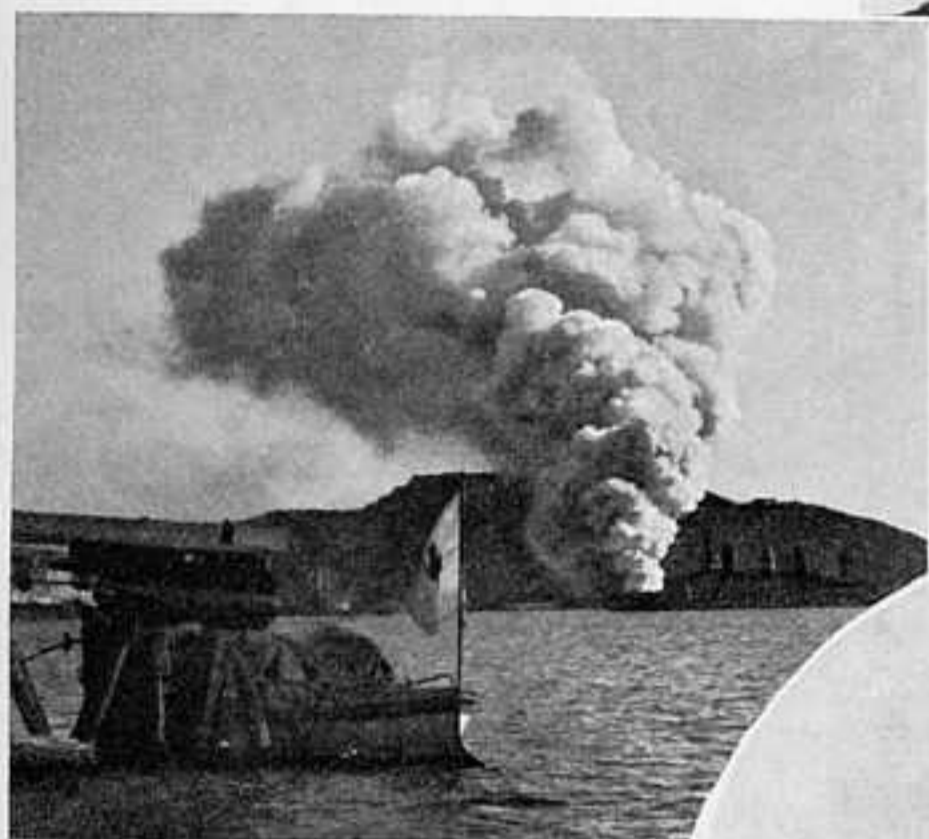
Японцы въ де-Кастри! Этого давно надо было ожидать. Чтобы понять важное значеніе въ Приморской области залива де-Кастри, взглянемъ на карту. Длинный мѣшокъ Татарскаго пролива стянуть въ узкое горло (до семи

¹⁾ См. «Лѣтопись» №№ 59 и 60.

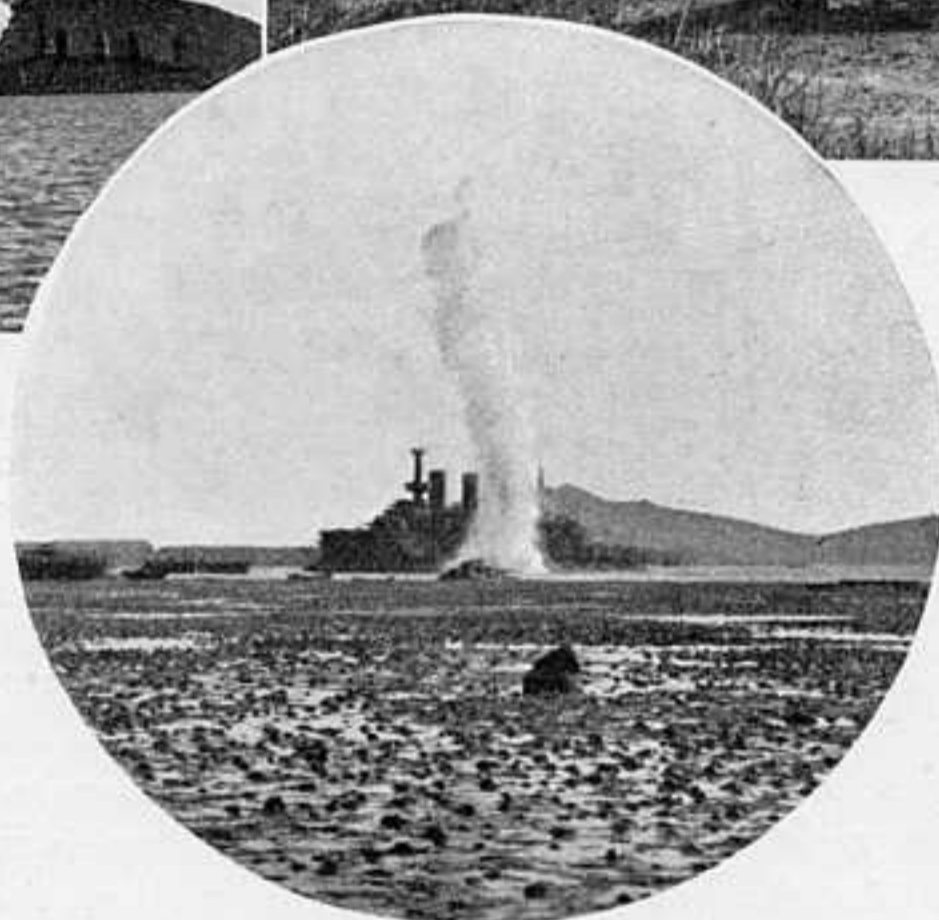
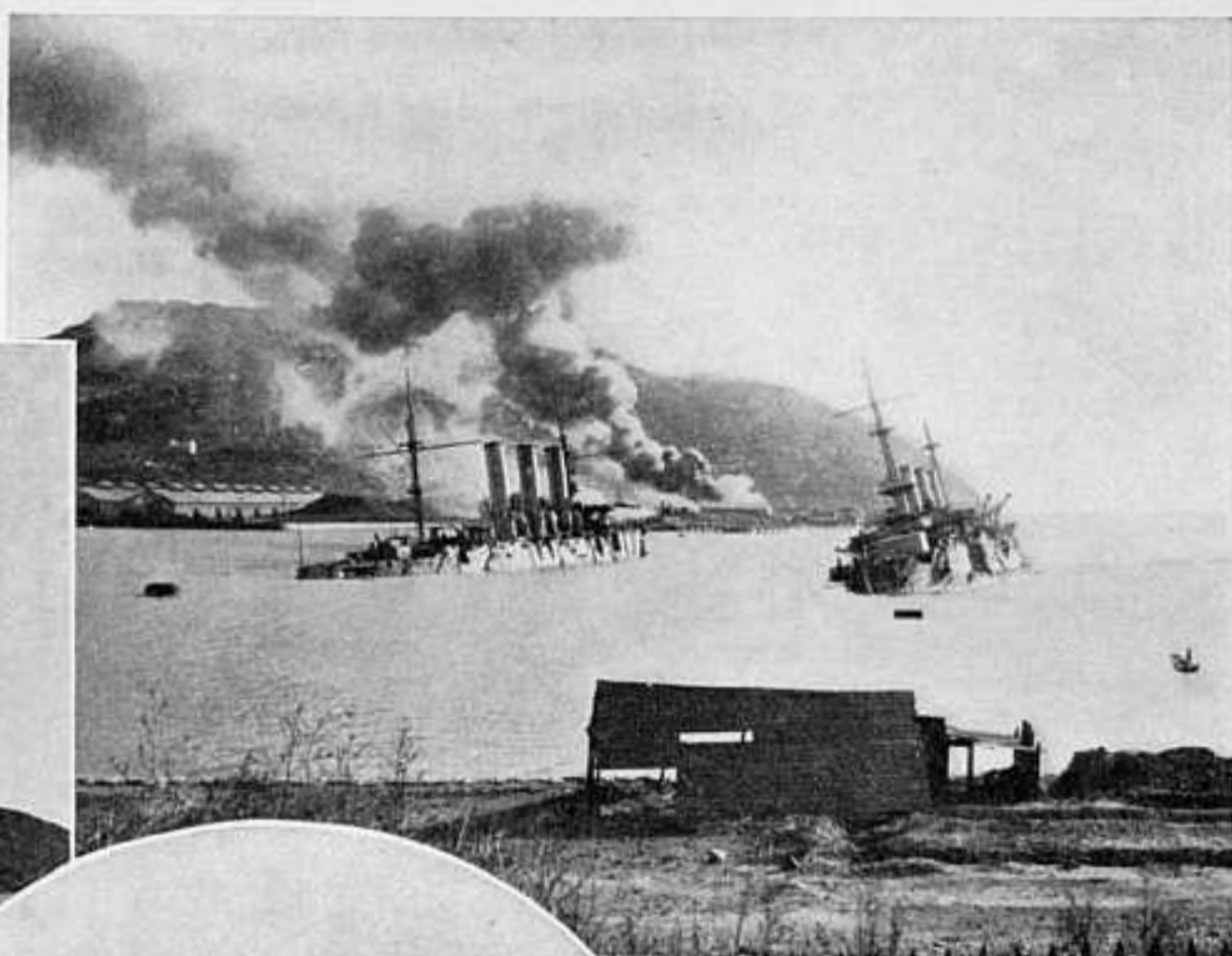
ЗАЩИТНИКЪ ПОРТЪ-АРТУРА
ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА КАПИТАНЪ
Ф. В. СТЕПАНОВЪ.
СТАРШ. АДЪЮТ. ШТАБА 3 СИБ.
АРМ. КОРПУСА.

версть) на параллели 52° сѣв. шир., противъ мыса Лазарева. Далѣе къ сѣверу, принявъ прѣсныя воды изъ устья рѣки Амура, проливъ расширяется въ видѣ воронки до слиянія съ Охотскимъ

ПОРТЪ-АРТУРЪ.
ВТОРОЙ ПОЖАРЪ ВЪ ПОРТУ.

моремъ. На всемъ девятисотверстномъ протяженіи пролива нѣтъ ни одной естественной бухты на Сахалинскомъ берегу, гдѣ могъ бы укрыться отъ бури хотя небольшой пароходъ-угольщикъ, не говоря уже о глубоко сидящихъ военныхъ судахъ. Зато на западной сторонѣ пролива, на Татарскомъ берегу материка, находится рядъ удобныхъ бухтъ, изъ которыхъ Императорская гавань (49° сѣв. шир.) и де-Кастри (51¹/₂° сѣв. шир.) представляютъ собою отличныя пристанища, способныя вмѣстить весь японскій флотъ. Императорская гавань, изолированная отъ Амурскаго бассейна высокимъ Сихота-Алинскимъ хребтомъ, рѣдко посѣщается проходящими судами. Но де-Кастри, благодаря близости (100 в.)

ПОРТЪ-АРТУРЪ. ПАДЕНІЕ СНАРЯДА
ВОЗЛѢ «ПОВѢДЫ».

«ПАЛЛАДА» и «ПОВѢДА» послѣ взятія высокой горы. ПОЖАРЪ ВЪ ПОРТУ ОТЪ НЕПРІЯТЕЛЬСКИХЪ СНАРЯДОВЪ 13 ДЕКАБРЯ 1904 Г.

къ сахалинской столицѣ— Александровскому посту, служить для него естественною гаванью; при первыхъ признакахъ бури, суда изъ Александровскаго поста и изъ Дуэ уходятъ «отстаиваться» въ де-Кастри. Нѣкоторые осторожные командиры не рискуютъ переночевать у сахалинскаго

берега даже въ тихую погоду. Проходящая въ Николаевскъ суда тоже заходятъ въ де-Кастри, гдѣ выжидаютъ время прилива и берутъ лоцмана для фарватера и бара въ устьѣ Амура.

Мнѣ лично случилось быть въ де-Кастри 10—12 іюля 1891 г. при исключительныхъ обстоятельствахъ (см. мою книгу: Мирюлюбовъ. «Восемь лѣтъ на Сахалинѣ». Ч. 3, гл. I и II). Де-Кастри—довольно большой за-

ПОРТЪ-АРТУРЪ. ВЫСТРѢЛЪ ИЗЪ МИННАГО АППАРАТА НА СУШЬ.

БОИ НА УЛИЦѢ ДЕРЕВНИ.

РИС. ХУД. А. САФОНОВА. СОБСТВ. «ЛѢТОПИСИ».

ливъ, сильно вдающійся въ материкъ. Въ глубинѣ его небольшое селеніе съ церковью. Это — Александровскій постъ. Тогда воинскимъ начальникомъ былъ Юліанъ Николаевичъ Бѣлзоръ, тотъ самый офицеръ, который теперь взятъ въ плѣнъ японцами при Цзинь-Чжоу, 13 мая 1904 года. Недалеко отъ селенія, у обрывистаго берега, стоитъ естественная арка — высокая скала, прорванная водою. Ее здѣсь называютъ въ честь французскаго адмирала «Воротами Лаперуза». Заливъ защищенъ горами, покрытыми лѣсомъ. Онъ открытъ съ восточной стороны, но лежащія въ немъ острова разбиваютъ входящую волну съ моря. Пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, въ эпоху севастопольской кампаніи, наши военныя суда, желая укрыться въ Амурѣ около Николаевска, сняли съ себя всѣ лишнія тяжести и сложили ихъ на островахъ де-Кастри. Чугунъ и желѣзо лежали безъ всякой охраны. Много было растащено пушечныхъ ядеръ. Не мало ихъ вывезъ отсюда и Сахалинъ. Я засталъ еще нѣсколько гигантскихъ якорей, да удивительныхъ по размѣрамъ желѣзныхъ цѣпей. Попробовали было взять съ собою одно звено на память, но только напрасно иступили два-три зубила о толстое желѣзо.

Въ четырехъ миляхъ отъ селенія, на узкой косѣ при входѣ въ заливъ, стоитъ Кластеръ-Кампскій маякъ, уже захваченный японцами.

Де-Кастри — ключъ къ Амуру. Мы не должны допустить японцевъ хозяйничать въ этомъ заливѣ, если не хотимъ сразу потерять все низовье рѣки, начиная отъ Софійска. Отъ де-Кастри до Амура около Мариинска сорокъ верстъ. На этомъ пространствѣ ле-

жить большое озеро Кизи, сообщающееся съ Амуромъ. Были проекты соединить каналомъ озеро съ де-Кастри и такимъ образомъ открыть новый торговый путь не чрезъ устье Амура и Николаевскъ, а прямо изъ де-Кастри на Софійскъ. Вотъ этимъ-то путемъ и могутъ воспользоваться японцы. Еще въ прошломъ году было извѣстіе, что они заказали въ Америкѣ мелкосидящія желѣзныя суда. А теперь телеграфъ намъ повѣдалъ, что японцы отправили свою флотилію судовъ къ устью Амура. Они дошли уже до Погиби — самаго узкаго мѣста въ проливѣ Невельскаго; но возможно также и то, что японцы перебросятъ свои мелкія суда изъ де-Кастри въ озеро Кизи и далѣе — въ Амуръ и одновременно будутъ угрожать Хабаровску и съ тыла — Николаевску ¹⁾. Если они найдутъ затруднительнымъ доставить свои суда волокомъ на Амуръ, то одно появленіе ихъ арміи около Софійска и Мариинска можетъ совершенно отрѣзать все низовье Амура и тѣмъ окончательно закрѣпить завоеваніе Сахалина. Поэтому намъ надо поскорѣе сосредоточить часть войскъ около де-Кастри и оказать всевозможное препятствіе къ высадкѣ японцевъ въ этомъ заливѣ.

18 іюля 1905 г.

СПБ.

Ив. Ювачевъ.

¹⁾ Въ газетахъ уже есть загадочная телеграмма «Central News» изъ Моджи, отъ 19 іюля—1 августа: «Бомбардированіе японцами устья Амура считается вѣроятнымъ». Что же оно, уже было что-ли?
Ред.

Портретная галерея „Лѣтописи“.

Генераль Горбатовскій ¹⁾.

Генераль-маіоръ В. Н. Горбатовскій—командиръ 1-й бригады 7-й В.-С. стр. дивизіи—прибыль въ Артуръ въ апрѣлѣ прошлаго года, незадолго до высадки японцевъ у Бицзыво и перерыва сообщенія.

До осады крѣпости, т. е. до 17 июля, генералу не пришлось участвовать въ боевыхъ дѣйствіяхъ, такъ какъ 7-я В.-С. стр. дивизія главнымъ образомъ находилась на фортахъ крѣпости.

Съ 17 июля генералу Горбатовскому пришлось вступить въ отвѣтственное командованіе отрядомъ обороны Восточнаго фронта крѣпости, который тянулся отъ Приморской батареи № 22 до Курганной—на протяженіи 7¹/₂ в. Въ виду неизвѣстности направленія атаки японцевъ, нельзя было заранѣе опредѣлить мѣстопребываніе начальника.

Сначала противникъ обрушился на выдающійся холмъ праваго фланга—гору Дагушань—пришлось тамъ быть генералу Горбатовскому. Затѣмъ японцы повели атаку на редуты №№ 1 и 2, генераль перѣхалъ сюда. Съ 6-го августа и въ теченіе трехъ сутокъ непріятель громилъ своей артиллеріей несчастные редуты; все на нихъ было исковеркано: орудія, бруствера, блиндажи... Ничто не могло устоять противъ губительнаго огня непріятельской артиллеріи. Генераль Горбатовскій всѣ трое сутокъ былъ посреди этого ада, руководя обороной редутовъ. Фуражка генерала была прострѣлена, пальто

тоже, и въ нѣсколькихъ мѣстахъ... Но онъ не обращалъ на это вниманія ¹⁾).

Къ вечеру 9 августа все живое на редутахъ было сметено японской артиллеріей, и редуты фактически перешли въ руки противника.

Ночью съ 9-го на 10-ое, по приказанію коменданта крѣпости, нужно было сдѣлать вылазку съ цѣлью отобрать редуты.

Генераль Горбатовскій не спалъ трое сутокъ, шла четвертая ночь, и онъ усталый задремалъ на голыхъ камняхъ.

Исполняя приказъ коменданта крѣпости, пришлось въ 3 ч. утра разбудить генерала и немедленно атаковать редуты.

Вылазка на половину удалась: редуть № 1-й былъ за нами.

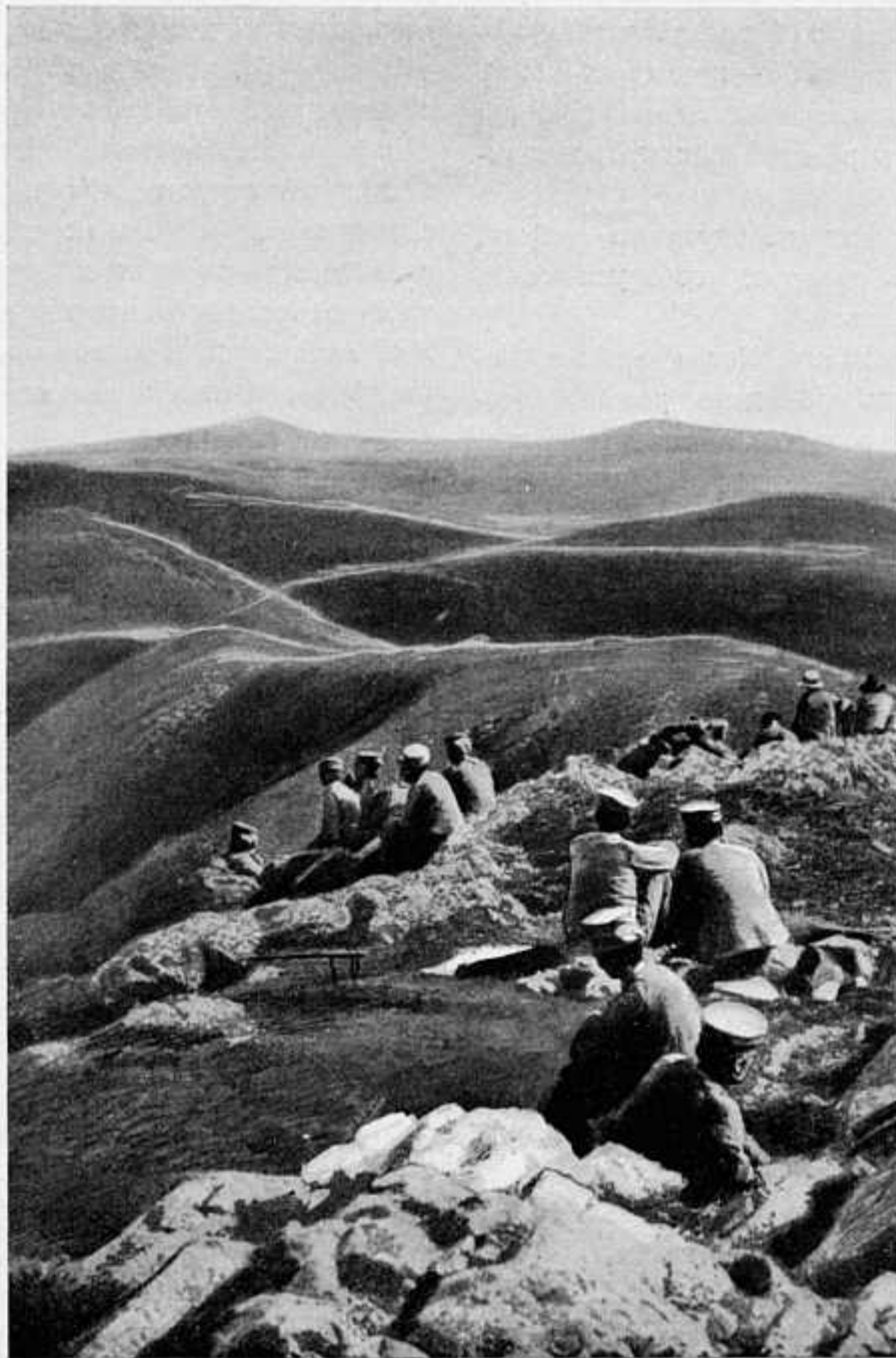
Изъ баталіона, который атакowałъ, вышло ²/₃ состава, но всѣ усилія удержать редуть оказались напрасны.

Въ теченіе дня противникъ своей артиллеріей опять перебилъ всѣхъ защитниковъ на редутѣ № 1 ²⁾).

Днемъ 10 августа противникъ обычнымъ огнемъ обстрѣливалъ Восточный фронтъ; атакъ больше не было.

Пользуясь сравнительнымъ затишьемъ, начали устраивать наскоро штабный блиндажъ, чтобы ночью отдохнуть, тѣмъ болѣе, что усталость сильно сказывалась. Но надежды были напрасны: въ 10 ч. вечера была

ложная тревога; пока разобрались въ чемъ дѣло, прошелъ съ 1 часъ времени, а въ 12 ч. ночи против-

НАБЛЮДАТЕЛЬНЫЙ ПУНКТЬ ВЪ АРМИИ ГЕНЕРАЛА НОГИ БЛИЗЪ ПОРТЪ-АРТУРА.

¹⁾ Съ перваго августа 1904 г. начался первый штурмъ Портъ-Артура съ суши. Это былъ одинъ изъ самыхъ жестокихъ штурмовъ. Отмѣчая годовщину его, Редакція «Лѣтописи» даетъ здѣсь характеристику того, кому въ этотъ разъ Артуръ наиболѣе обязанъ былъ своимъ спасеніемъ.

¹⁾ Когда августовскія событія кончились, я спросилъ однажды генерала: отчего околышъ его фуражки попорченъ? Генераль снялъ ее съ головы и самъ удивился, отчего на новомъ околышѣ—дырка. Разсматривая внимательно, нашли и другое отверстіе. Оказалось, что японская пуля такъ удачно пробила фуражку, что не затронула головы.

²⁾ Противъ непріятельской артиллеріи можно бороться артиллеріей же, отчасти лопатой. Одной храбростью ничего не сдѣлаешь.

никъ повелъ штурмъ на Китайскую стѣнку позади редутовъ. Генераль Горбатовскій, слышавъ первые выстрѣлы, поскакалъ къ мѣсту атаки.

Разобраться было трудно: ночь, ничего не видно, солдаты со сна оторопѣли, стрѣляютъ безпорядочно; гдѣ противникъ, въ какихъ силахъ?—не такъ легко опредѣлить!

Генераль Горбатовскій боялся больше всего, что это ложная тревога и чтобы не было напрасныхъ жертвъ. Но всѣ кругомъ заявляли, что японцы лѣзутъ и даже нѣсколько ихъ прорвалось. На вопросъ генерала «такъ должны быть ихъ трупы?»—принесенъ былъ мертвый японецъ. Послѣ этого не было сомнѣній, что японцы ночнымъ штурмомъ рѣшили попытаться прикончить съ Артуромъ.

Генераль наскоро устраивалъ перепутанныя войска, разсыпалъ новыя роты изъ резерва, чтобы успокоить взволнованныхъ защитниковъ.

Первый штурмъ былъ отбитъ. Когда войска немного успокоились, генераль обходилъ роты и стыдилъ ихъ за то, что онѣ не замѣтили противника и подпустили его такъ близко.

—«Ваше Превосходительство!—отвѣчали солдаты, какъ же его замѣтить, когда темно, а онъ идетъ и говорить по-русски—«Стой! Чего по своимъ стрѣляешь!»

Въ 2^{1/2} ч. ночи японцы повели второй штурмъ, но его уже легко отбили. Дорого стоилъ японцамъ этотъ ночной штурмъ: за одной Китайской стѣной они оставили около 2^{1/2} тысячъ убитыми, которыхъ пришлось нѣсколько дней засыпать. А сколько раненыхъ—не извѣстно.

Августовскій штурмъ былъ важенъ для обѣихъ сторонъ. Японцы ночнымъ удачнымъ штурмомъ могли прикончить съ Артуромъ. Для насъ былъ важенъ отбитый штурмъ въ томъ отношеніи, что солдатъ увидѣлъ, что можно бить японца, что успѣхъ можетъ быть на нашей сторонѣ. Августовскій штурмъ послужилъ, какъ бы оселкомъ, о который выковался Артурскій солдатъ, вполне увѣренный въ свои силы, и который съ успѣхомъ отбивалъ сентябрьскіе, октябрьскіе, ноябрьскіе штурмы. Въ декабрѣ мѣсяцъ взяли насъ не столько открытой силой, сколько взрывами фортовъ. Помогли японцамъ—болѣзни въ крѣпости, недостатокъ питанія и отрѣзанность отъ всего міра.

Еще разъ повторяю, что удачно-отбитый въ августѣ штурмъ былъ очень важенъ для дальнѣйшаго существованія Артура и главнымъ руководителемъ при отраженіи его былъ начальникъ Восточнаго фронта генераль Горбатовскій.

Ф. Степановъ.

Отклики славянства.

(Изъ письма начальника штаба болгарской арміи ген.-м. Дмитриева полковнику Груеву).

«... Мы всѣ здѣсь скорбимъ, глубоко скорбимъ, и въ такой степени, что навѣрное и въ Россіи даже такъ не скорбятъ, по случаю неудачъ, постигшихъ

нашихъ старшихъ братьевъ на полѣ брани, а также и по случаю этихъ ужасныхъ внутреннихъ смуть, парализующихъ мощь Матушки-Россіи—покровительницы славянства. Весь болгарскій народъ совершенно пересталъ заниматься всякими другими дѣлами и съ захватывающимъ душу интересомъ слѣдитъ за тѣмъ, что творится въ родной Россіи и на Дальнемъ Востоцѣ. Послѣ Цусимскаго погрома мнѣ самому довелось наблюдать убитыхъ горемъ болгарскихъ гражданъ, неутожно рыдавшихъ и оплакивавшихъ потери Россіи, считая ихъ своими собственными. Извѣстно ли нашимъ русскимъ братьямъ объ этихъ сердечныхъ къ нимъ симпатіяхъ болгарскаго народа? Хотя бы теперь, подъ влияніемъ жестокихъ ударовъ судьбы, поняли, наконецъ, обѣ стороны, что и у славянъ имѣются единственные надежные и искренніе союзники—это сами славяне, и пора бы послѣ переживаемыхъ нами испытаній перестать возлагать надежды на Францію, Англію, Австрію и т. п. союзниковъ и дружно приняться за дѣло реализаціи великаго славянскаго союза. Мы, болгаре, при всей своей малочисленности, представимъ въ распоряженіе этого союза 300 тысячъ штыковъ. Вообще, пора понять всѣмъ намъ: и русскимъ, и болгарамъ, и сербамъ и др. нашимъ соплеменникамъ, что *всеславянскій союзъ* составляетъ единственную надежную комбинацію, при которой мы будемъ имѣть полную возможность мирно проживать и развиваться внѣ зависимости отъ всякихъ «друзей».

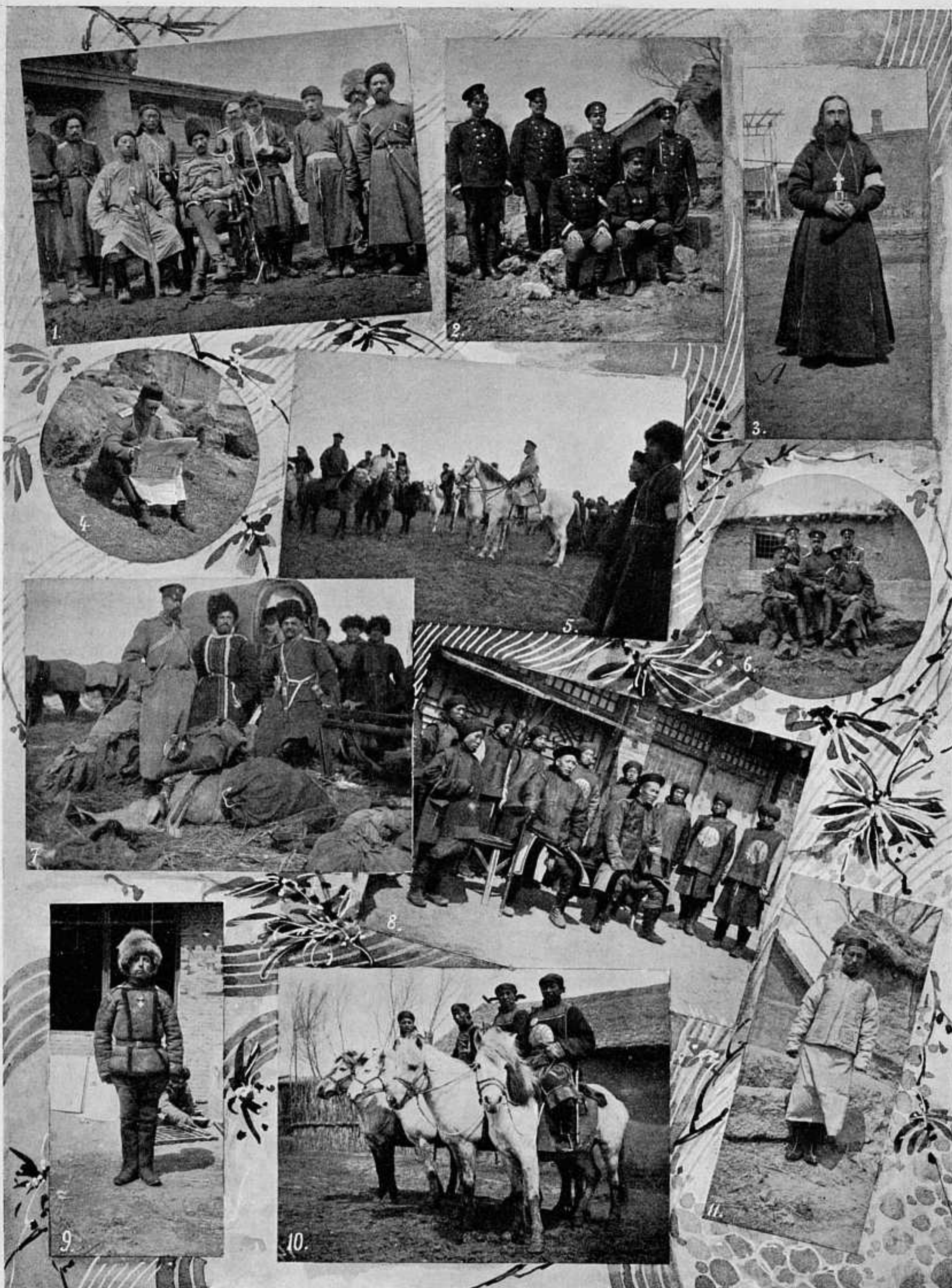
11 іюля 1905 г.
г. Софія.

Военно-морскія извѣстія.

Бой 28-го іюля 1904 года въ новомъ освѣщеніи.

Прошелъ годъ со дня морского боя 28 іюля 1904 г., и невольно встаетъ въ памяти этотъ неудачный прорывъ во Владивостокъ, предпринятый портъ-артурской эскадрой съ адм. Витгефтомъ во главѣ. Неудача эта въ то время казалась ужасною, хотя ни одно судно въ этомъ бою не было пущено ко дну: одни спаслись въ нейтральныхъ портахъ, большинство-же, лишь подбитыя, возвратились обратно въ Портъ-Артуръ. Если потомъ эскадра эта, состоявшая изъ прекрасныхъ броненосцевъ, погибла, то виною тому были другія причины, которыхъ въ настоящей замѣткѣ мы не имѣемъ намѣренія касаться.

Мы хотимъ дать этому бою нѣсколько иное освѣщеніе, чѣмъ ему давалось до сихъ поръ, хотимъ указать читателямъ, что морское дѣло это, блѣднѣющее передъ результатомъ боя въ Корейскомъ проливѣ, было въ сущности не пораженіемъ, а нашей побѣдой надъ флотомъ адм. Того; это была борьба, въ которой почти равнымъ образомъ пострадали обѣ стороны и какъ та, такъ и другая тотчасъ послѣ нея отправились въ свои порты чинить поврежденные корабли и готовить ихъ къ новымъ военнымъ дѣйствіямъ. Припомнимъ то открытіе, которое, нѣсколько мѣсяцевъ спустя послѣ боя у Портъ-Артура

51-й ДРАГУНСКИЙ ЧЕРНИГОВСКИЙ ПОЛКЪ.

1. переводчики. 2. группа кавалеровъ зн. отл. военного орд. 5-го эскадр. 3. полковой священникъ о. митрофанъ серебрянскій, любимецъ полка. 4. ком. 5-го эскадрона шт.-ротм. с. серебрянниковъ на отдыхѣ. 5. начальникъ отряда ген.-майоръ н. п. степенковъ, производитъ смотръ китайскаго гарнизона въ г. юшитай. 6. группа офицеровъ 5-го эскадрона на сторожовкѣ въ дер. чандятоза. 7. ст. годзяданъ, ординарцы главнокомандующаго. 8 и 10. полковникъ китайской службы въ г. юшитай со штабомъ. 9. вахмистръ 2-го эскадрона руденькій, получившій знакъ отличія военного ордена при шахѣ. 11. переводчикъ 5-го эскадрона ю-ченъ.

ДОПРОСЪ ПЛѢННЫХЪ ЯПОНЦЕВЪ ВЪ ШТАБѢ 2-Й АРМІИ. ФОТ. В. ВУЛЛА.

было сдѣлано англійскимъ морскимъ агентомъ, единственнымъ иностранцемъ, находившемся на японской эскадрѣ и бывшимъ свидѣтелемъ этого боя. Онъ сообщилъ, черезъ иностранныя газеты, что суда японской эскадры были подбиты настолько сильно, что адм. Того собирался отступить и уже былъ сдѣланъ имъ приготовительный сигналъ для передачи приказанія объ этомъ всей эскадрѣ, какъ вдругъ на флагманскомъ кораблѣ замѣтили, что начали отступление... русскія суда!... Уныніе японцевъ смѣнилось бѣшеной радостью, и вмѣсто возвращенія домой съ сознаниемъ, что цѣль не достигнута и что непріятель прорвался, адм. Того имѣлъ право торжествовать побѣду.

Для насъ результатъ въ сущности былъ все равно одинъ и тотъ же: наша эскадра, разсѣявшаяся къ вечеру, потерявшая своего начальника, убитаго въ началѣ боя, и лишенная всякаго единства дѣйствій, идти во Владивостокъ не могла, такъ какъ помимо поврежденій, которыя необходимо было исправить хотя бы временно, она не была снабжена въ достаточной мѣрѣ ни снарядами, ни углемъ и не могла въ такомъ состояніи рисковать пускаться въ дальній путь. Къ тому же неизбежна была встрѣча съ отрядомъ адм. Камимуръ и тѣми отрядами миноносцевъ, которые были скрыты въ корейскихъ шхерахъ и приготовлены для атаки поврежденныхъ въ бою русскихъ судовъ.

Другой вопросъ, почему эскадра наша, собираясь прорываться, вышла изъ Портъ-Артура въ такомъ состояніи. Важно то, что она сражалась и что, несмотря на неблагоприятныя условія, въ какія она попала во время боя, она была въ немъ побѣдительно-

цей. И если въ то время, когда въ нашихъ газетахъ было опубликовано письмо англійскаго агента, мы могли отнестись къ нему съ нѣкоторымъ недоверіемъ, то теперь въ правдивости его не можетъ уже быть болѣе никакого сомнѣнія. Дѣло въ томъ, что сами японцы подтверждаютъ фактъ, о которомъ идетъ рѣчь. Вотъ что читаемъ мы въ журналѣ «Море и его жизнь», гдѣ помѣщенъ переводъ статьи японской газеты «Кайгунъ-Дзоши», освѣщающей военно-морскія событія прошлаго года съ японской точки зрѣнія и между прочимъ бой у Портъ-Артура по вос-

поминаніямъ лейтенанта Сакура.

«Фактическая сторона боя, говорится въ статьѣ, уже давно описана корреспондентами; остается лишь отмѣтить всѣми обличаемый фактъ возвращенія русской эскадры въ Портъ-Артуръ.

«Въ этомъ генеральномъ бою, если можно такъ назвать его, наши суда пострадали весьма серьезно; не было ни одного, которое не имѣло бы пробоинъ, а слѣдствіемъ ихъ—и крена.

«Адм. Того сдѣлалъ приготовительный сигналъ для принятія сигнала объ отступленіи въ наши отечественные порта.

«Русская эскадра была въ полномъ порядкѣ и побѣда была на ея сторонѣ.

«Уже вечеромъ, по безпроводному телеграфу, на помощь была вызвана эскадра адм. Камимуръ, сражавшаяся съ владивостокскими крейсерами; кромѣ того изъ корейскихъ шхеръ выступили 4 дивизіи миноносцевъ, устроившихъ тамъ засаду, съ цѣлью атаковать суда русской эскадры, прорвавшіяся послѣ боя на сѣверъ.

«Непріятельской эскадрѣ, очевидно терпѣвшей недостатокъ въ снарядахъ и углѣ, оставалось или возвратиться въ Портъ-Артуръ, или броситься на югъ для разоруженія въ нейтральныхъ портахъ.

«Идти во Владивостокъ представлялось операцией весьма опасной, ввиду подавляющей численности миноносной флотиліи и цѣлости эскадры адмирала Камимуръ.

«Адмиралъ Ухтомскій избралъ самое логичное, именно—идти въ Артуръ. Но дальнѣйшія дѣйствія русской эскадры намъ представляются непостижимыми.

«Вся эскадра была самими русскими обречена на полное бездѣйствіе; мало того, артиллерія и минные аппараты были сняты и употреблены на усиленіе береговой линіи фортовъ. И замѣтите, это было въ то время, когда наши суда чинились въ приморскихъ портахъ, а эскадра адмирала Камимуры была занята охраной комуникаціонной линіи съ Корейскимъ побережьемъ. Что стоило бы русскимъ судамъ выходить въ море и топить наши легкія суда, поддерживавшія блокаду!

«Что стоило 2—3 русскимъ броненосцамъ выйти и уничтожить наши броненосцы береговой обороны, базировавшіеся въ гор. Дальнемъ; русскіе этого не сдѣлали и упустили весьма важный моментъ, послѣ котораго весь флотъ былъ уничтоженъ въ закрытой гавани.

«Резюмируемъ всю лѣтопись событій, происшедшихъ на морѣ. Всѣ промахи русскихъ флотоводцевъ сказались въ слѣдующемъ: 1) въ разбросанности силъ передъ началомъ военныхъ дѣйствій; 2) въ неподготовленности личного состава къ войнѣ; 3) въ слабости артиллерійской стрѣльбы; 4) въ отсутствіи развѣдочной службы; 5) въ ошибочныхъ планахъ русскаго командира на Дальнемъ Востоку съ момента укрѣпленія побережья Квантунской области, при недостаткѣ угольныхъ станцій какъ на Востоку, такъ по всему водному пути слѣдованія изъ Россіи въ Артуръ и Владивостокъ».

Итакъ, 28 іюля 1904 года побѣда была на нашей сторонѣ. И если бы въ дѣйствіяхъ нашихъ было болѣе единства, болѣе яснаго сознанія цѣли, къ которой намъ необходимо было стремиться, больше настойчивости и увѣренности въ себѣ,—наши броненосцы, которые теперь одинъ за другимъ поднимаютъ со дна портъ-артурской гавани японцы, — были бы во Владивостокѣ и, кто знаетъ, быть можетъ, не только не было бы Цусимы, но и исходъ всей послѣдующей кампаніи былъ бы совсѣмъ иной.

А. Б.*

Русская печать о войнѣ.

Интересъ къ войнѣ ослабѣваетъ въ русскомъ обществѣ; этому способствуетъ съ одной стороны затишье на театрѣ военныхъ

дѣйствій, а съ другой—все болѣе и болѣе усиливающийся темпъ нашей общественной жизни. Настроение общества отражается въ печати: на столбцахъ газетъ все рѣже и рѣже появляются статьи, посвященныя текущей войнѣ, а изъ того, что печатается, не все заслуживаетъ серьезнаго вниманія.

Въ «Словѣ» (20 іюня) слѣдуетъ отмѣтить горячее и энергичное письмо капитана 34-го В.-С. стр. п. Соловьева, адресованное г. Меньшикову. Поводомъ для письма послужило то посланіе «къ ближнимъ» нововременскаго фельетониста (Н. В. 15 мая), гдѣ онъ посредствомъ односторонняго подбора фактовъ всѣ причины боевыхъ неудачъ приписалъ нашей офицерской корпораціи. За нашихъ офицеровъ совершенно основательно по даннымъ личного боевого опыта, вступился г. Соловьевъ. Отдавая должное нашему сърому герою-солдату, онъ въ то же время рѣшительно протестуетъ противъ «сведенія на-нѣтъ» значенія офицерскаго корпуса. «Вся нынѣшняя война, свидѣтельствуется г. Соловьевъ, держится именно на офицерахъ. Вы думаете, что солдатъ, благодаря его достоинству, самъ воюетъ, безъ офицера? Но кто бывалъ въ огнѣ, тотъ подтвердитъ всегда, что сол-

даты неотступно слѣдятъ за офицеромъ, что по его голосу, по его тону и манерѣ держать себя онъ судитъ объ успѣхѣ или неуспѣхѣ, о степени опасности, о ходѣ боя... Указывая затѣмъ детально на важныя и незамѣняемыя обязанности офицеровъ въ бою и на прак-

японская дрессированная лошадь. отбита вольноопредѣляющимся 5-го эск. 51-го драг. черниг. полка дембонскимъ-піорау заур.-прап. осака въ развѣздѣ 3 января подъ синминтиномъ.

СОСТАВЛЕНА ПО РУССКИМЪ И СЛѢДУЮЩИМЪ ИНОСТРАННЫМЪ ИСТОЧНИКАМЪ: Eastern Bosphorus Strait with Wladivostok Harbour (изъ Лондонскаго Адмиралт.). Die Russischen Kriegshäfen in Ostasien von Major Joseph Schön, Wien 1904.

тику ихъ осуществленія, которая связало во едино офицеровъ и нижнихъ чиновъ взаимными любовью и уваженіемъ, которая запечатлѣна 80% потерями въ офицерскомъ составѣ нашихъ дѣйствующихъ полковъ, г-нъ Соловьевъ справедливо упрекаетъ г-на Меньшикова въ легкомысліи за проектъ разрѣшенія офицерскаго вопроса производствомъ въ офицеры сверхсрочныхъ фельдфебелей и унтеръ-офицеровъ. Смѣлый авторъ проекта беззащѣнно утверждалъ, что «вопросъ тутъ исключительно въ жалованьи» и что «школьная образованность только барьеръ, преграждающій мужику доступъ къ этому жалованью»,—г. Соловьевъ искренно возмущается такимъ «походомъ противъ образованія».

Заключительныя слова апологіи г. Соловьева звучатъ сердечной и твердой вѣрой въ Россію, «которая ждетъ и знаетъ, что сыны ея падаютъ очистительною жертвою за чужіе грѣхи и черезъ свои тѣла проведутъ ее къ лучшему будущему»...

Въ «Новомъ Времени», обыкновенно богатомъ корреспонденціями съ войны, кромѣ представляющихъ интересъ корреспонденцій изъ Маниллы (14 іюля),

изъ Джелантуня—о дѣйствіяхъ въ Монголіи (24 іюня), писемъ командира миноносца «Грозный» (21 іюня) и очевидца—участника боя съ «Ослябя» (7 іюня), особаго вниманія заслуживаетъ лишь отчетъ о боѣ у Фушунской позиціи 24 февраля настоящаго года командира 11-го В.-С. стр. п. Яблочкина (4 іюля). Въ этомъ бою молодецкій 11-й полкъ, какъ и въ предыдущихъ бояхъ съ 12 февраля, нанесъ сильныя потери японцамъ и отбилъ всѣ ихъ атаки, но по полученному свыше приказанію, долженъ былъ отступить. Нельзя безъ боли въ сердцѣ читать горькія слова г. Яблочкина: «О, если-бъ вы знали, какъ тяжело отступать передъ врагомъ, который только что былъ разбитъ, всѣ усилія котораго остались безплодными передъ непоколебимымъ мужествомъ стрѣлковъ и нашихъ братьевъ артиллеристовъ! Я понимаю отступление, когда сила сломлена и съ остатками людей приходится пробиваться сквозь вражьи полчища, но отдавать врагу позиціи, созданныя своими руками, освященныя могилами павшихъ товарищей, уходитъ только потому, что такъ приказано, не имѣть возможности отвѣчать на вопросы стрѣлковъ: «зачѣмъ

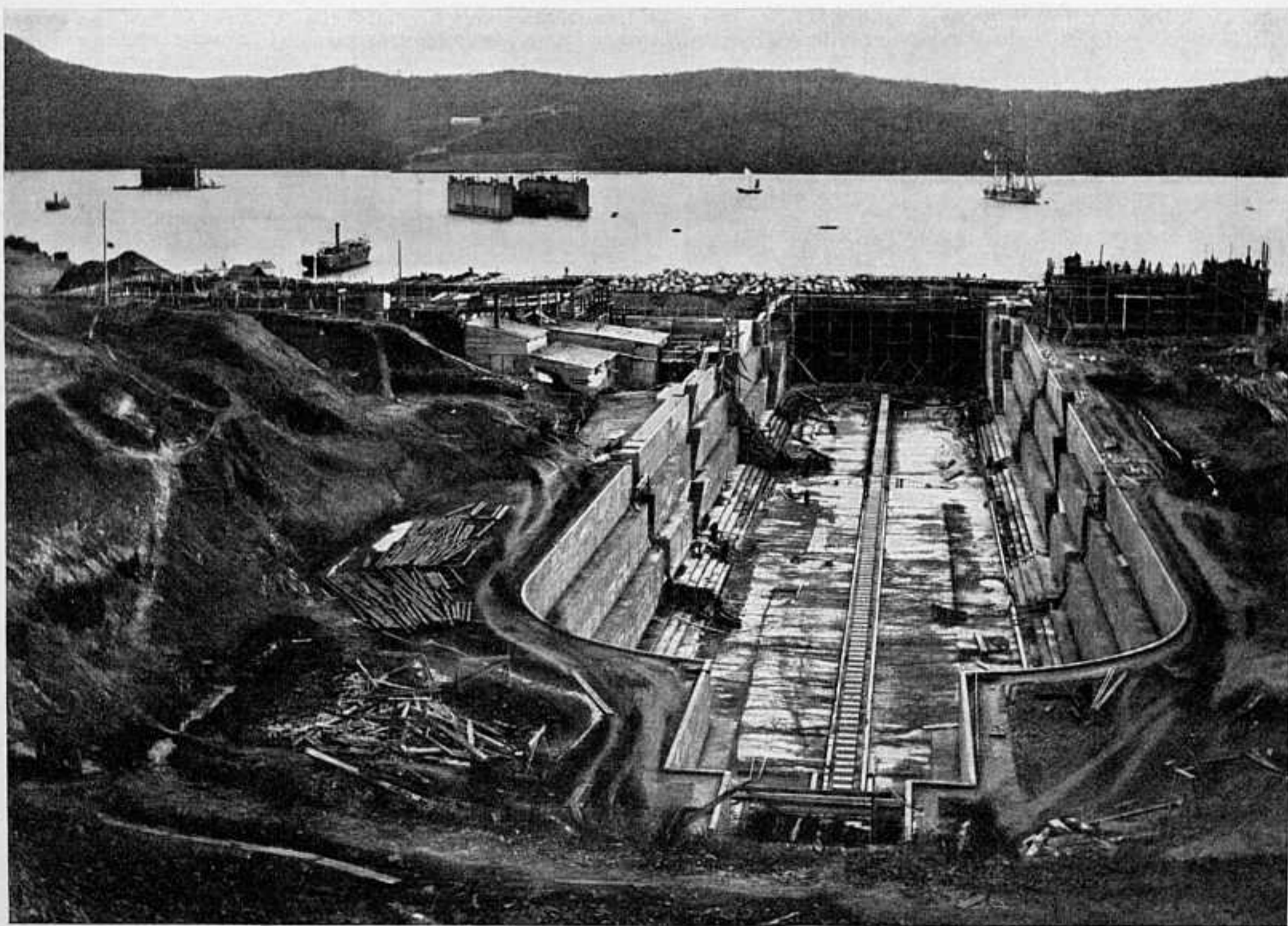
уходимъ, ваше высокоблагородіе? Вѣдь мы одолѣли!»— это такъ тяжело, что не расскажешь словами»...

Г. Табурно, авторъ «Правды о войнѣ», обращаетъ на себя вниманіе статьями «Война или миръ» (Н. В. 13, 14 и 15 іюля), гдѣ онъ ставитъ вопросъ: «что нужно Россіи—миръ во что бы то ни стало или продолженіе войны?»

«Новости», повидимому, устыдились своей нехорошей статьи «Что дѣлается на театрѣ войны», о которой въ № 67 «Лѣтописи» подробно говорилъ уже г. Красновъ. По крайней мѣрѣ въ послѣднихъ №№ газеты появляется вполне приличный «дневникъ офицера» г. Новика. Нельзя не согласиться съ авторомъ дневника, что «не война страшна арміи, страшно возвращаться безъ намека на побѣду. Обидно покинуть залитыя кровью братьевъ сопки и равнины, обидно слагать оружіе, когда всей душой чувствуешь, что оно еще грозно въ нашихъ рукахъ. Обидно за напрасныя старанія, за трудъ, положенный въ обученіе войскъ, обидно за себя, какъ за людей и гражданъ». Цитируемый авторъ даже констатируетъ, что «успѣхъ возможенъ»... (Нов. 14 іюля).

Очень интересны по спокойному и безпристрастному тону, а также по сообщаемымъ подробностямъ, корреспонденціи г-на А. Эръ въ «Нашей Жизни» подъ общимъ заголовкомъ «На войнѣ». За

послѣдній мѣсяцъ обращаютъ на себя вниманіе описаніе поѣздокъ по позиціямъ 2-го корпуса (ген. Засулича) «Н. Ж.» 23 іюля;—3-го корпуса (бывшій Восточный отрядъ)—«Н. Ж.» 15 іюля;—замѣтки объ отраженіи въ арміи Цусимскаго боя («Н. Ж.» 3 іюля), воспоминаніе участниковъ о Тюренченѣ («Н. Ж.» 6—7 іюля). Съ особеннымъ интересомъ читается рассказъ о посѣщеніи корреспондентомъ расположенія 4-го корпуса и бесѣды съ его популярнымъ командиромъ ген. Зарубаевымъ. Въ мнѣніи ген. Зарубаева о военныхъ корреспондентахъ, или вѣрнѣе объ общихъ условіяхъ ихъ дѣятельности, много правды. «Я—корпусный командиръ, сказалъ между прочимъ ген. Зарубаевъ г-ну А. Эръ, пробылъ годъ на войнѣ, видѣлъ и знаю очень много, мнѣ доступны документы, которые корреспондентамъ не доступны. Но спросите меня—въ чемъ причины мукденскаго пораженія—и я отвѣчу: не знаю. О, какъ дорого я далъ бы, чтобы узнать истинныя причины, истинныхъ виновниковъ несчастья, но я не знаю, не знаю!... И какъ трудно это узнать! Развѣ можно вѣрить голословнымъ показаніямъ заинтересованныхъ лицъ?! Вѣрить можно только документамъ, нужно ихъ изучить... А корреспонденты?—каждый изъ нихъ сплеча, самоувѣренно пишетъ: вотъ причина! вотъ виновники! Я, корпусный командиръ, военный, посвященный въ

ВЛАДИВОСТОКЪ. СУХОЙ И ПЛАВУЧІЙ ДОКИ.

офицеры 24-го вост.-сиб. стрѣлк. полка. посрединѣ командиръ полка флигель-адъютантъ полковникъ лечицкій; правѣе, командующій 2-мъ батальономъ полковникъ радецкій и еще правѣе, командиръ 1-го батальона подполковникъ шостаковскій.

многія тайны, не знаю. А онъ, человекъ ничего не понимающій и не знающій, не имѣющій времени серьезно изучить ни одного вопроса, котораго касается,—онъ все знаетъ! «Въ этомъ отзывѣ много правды», сознается и г. А. Эръ, заканчивая изложение своей интересной бесѣды съ генераломъ.

Въ «Руси» (12, 13 и 14 июля) съ интересомъ читаются рассказы о Цусимскомъ боѣ возвратившихся въ Петербургъ іеромонаховъ съ «Адмирала Сенявина», «Адмирала Ушакова» и «Николая I»¹⁾. Въ этой же газетѣ обращаетъ вниманіе еще неоконченный рядъ статей г-на N, обработанныхъ г. Н. Кирилловымъ—«Почему мы проигрываемъ войну?» Любопытно отмѣчаемое авторомъ «презрѣніе къ правиламъ стратегіи, наблюдавшееся у нашихъ военачальниковъ, большіе штаты, громадныя обозы, маленькія способности и большія пораженія»... Въ «Русскомъ Словѣ» продолжаютъ появляться живые очерки г. Немировича-Данченко на ту же тему «Слѣпая война».

Самое послѣднее время въ «Биржевыхъ Вѣдомостяхъ» (№№ 8910, 8923, 8931) выступилъ съ рядомъ очерковъ портъ-артурскаго сидѣнья не безызвѣстный г. Е. Ножинъ подъ тенденціознымъ заглавіемъ «Правда о Портъ-Артурѣ».

О статьяхъ гг. N, Немировичъ-Данченко и Ножина намъ, вѣроятно, придется впоследствии поговорить подробнѣе.

Энвишъ.

¹⁾ Редакція «Лѣтописи» предполагаетъ воспроизвести ихъ на своихъ страницахъ, какъ и содержаніе рассказовъ и писемъ другихъ участниковъ этого сраженія. Все это дастъ матеріалъ для новой, болѣе вѣрной оцѣнки одного изъ важнѣйшихъ событій текущей войны—Цусимскаго сраженія.

На родинѣ.

На всеподданнѣйшей телеграммѣ 15-го іюля изъ Дѣдова отъ духовенства 5-го округа Оренбургскаго уѣзда, Государь Императоръ изволилъ начертать:

«Русскіе люди могутъ положиться на Меня— Я никогда не заключу позорнаго или недостойнаго великой Россіи мира».

Помянутая телеграмма была слѣдующаго содержания:

«Его Императорскому Величеству Государю Императору Николаю Александровичу.

«Духовенство пятаго округа Оренбургской епархіи и уѣзда, повергая къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества свои и прихожанъ вѣрноподданническія чувства, осмѣливается умолять Васъ устами 38,000 населенія не заклю-

чать позорнаго для Россіи мира, готовые положить животь свой за родного Царя и многострадальную Русь. Одновременно духовенство препровождаетъ свое постановленіе по сему, состоявшееся на основаніи 14 приговоровъ, представляемыхъ нынѣ епархіальному епископу.

«Вѣрноподданные Самодержавнаго Царя благочинный священникъ Максимъ Худоносцовъ и духовенство округа».

— Съ Сахалина, на имя Е. И. В. Великой Княгини Елисаветы Феодоровны получена отъ д-ра Нарцисова слѣдующая телеграмма, отправленная 1-го іюля: «Всепреданнѣйше доношу: въ маѣ и іюнѣ въ амбулаторію принято больныхъ дружинниковъ 988, сдѣлавшихъ 1.244 посѣщенія. Изъ нихъ 264 были съ хирургическими заболѣваніями, остальные 724 прочими болѣзнями. Въ лазаретѣ за это время лежало 24, выздоровѣло 21, умерло 2. Въ околоткѣ пользовалось 60, выздоровѣло 53, къ 1-му іюля осталось 7. Въ виду ожидаемыхъ ежедневно военныхъ событій, 16-го іюня мною, съ разрѣшенія губернатора, закрыть лазаретъ и собрана церковь, оставлены амбулаторія и околотокъ, церковное имущество перевезено въ безопасное мѣсто. Съ приходомъ непріятеля нашъ отрядъ образуетъ передовой перевязочный пунктъ, для чего тогда перейдетъ въ назначенное мѣсто. Обозъ въ составѣ шести одноконныхъ повозокъ приготовленъ для похода».

— На призрѣніе семействъ запасныхъ, по сообщенію управляющ. дѣлами Мѣстнаго Хозяйства, съ начала войны израсходовано свыше 26 милліоновъ, не считая средствъ обществен. учреждений.

— Отозваніе германскаго Краснаго Креста съ театра военныхъ дѣйствій. Центральн. Комитетъ Краснаго Креста въ Берлинѣ сообщилъ исполнительн. комиссіи русскаго Краснаго Креста, что, въ виду настоящаго положенія вещей, онъ находитъ необходимымъ въ теченіе наступающаго мѣсяца отозвать персоналъ своего лазарета, а также вернуть и имущество его.

— Ст. Иннокентьевская. Освященіе закладки 22 военныхъ госпиталей для больныхъ и раненыхъ нижнихъ чиновъ вблизи ст. Иннокентьевской совершено 3-го іюля, въ присутствіи главнаго начальника края, иркутскаго ген.-губ. гр. Кутайсова, выс-

команд. 24-го вост.-сиб. стрѣлковаго полка флигель-адъют. полковникъ П. А. ЛЕЧИЦКІЙ.

14 іюля м. Дербенскаго и Луйкова (Рыкова) и побѣдѣ надъ русск. отрядомъ близъ Ведерниковскаго.

19 іюля. Ген. отъ инф. Линевицъ доноситъ 16 іюля подробности о рекогносцировкѣ 10—13 іюля въ районѣ Хайлунчена, въ направленіи Эрдагоу Вост.—Малугоу.

Телеграфируютъ изъ *Годзяданя*,—по словамъ китайцевъ, мѣстность, занятая японск. арміями, заражена; появилась холера, а въ окрестностяхъ—Мукдена чума; изъ *Токіо*— подробности боевъ на Сахалинѣ, близъ Рыкова 15 іюля; наши потери, будто бы, 200 убитыхъ и 500 плѣнныхъ; изъ *Ньючжуана*—о безуспѣшныхъ попыткахъ русскихъ сжечь японск. продовольственные склады близъ Синминтина и Колитуня.

Въ приказѣ по в. в. № 465 объявлено о Высочайшемъ утвержденіи времен. штатовъ полев. управленій при Главнокомандующемъ (ген.-квартирмейстера, дежурн.

шихъ военныхъ и гражданскихъ мѣстныхъ чиновъ и приглашенныхъ лицъ. Зданія госпиталей разсчитаны на 9.000 больныхъ. Стоимость до трехъ милліоновъ рублей.

— Редакторъ-издатель газетъ: «Галичанинъ», «Русское Слово», издающихся во Львовѣ, въ Галиціи, прислалъ на имя главнаго редактора «Правительственнаго Вѣстника» 211 руб., составленныхъ изъ пожертвованій русско-галицкаго народа въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ въ войнѣ на Дальнемъ Востокѣ. Деньги эти переданы 18-го іюля въ кассу Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны въ пользу русскаго общества Краснаго Креста, а квитанція за № 1.502 переслана во Львовъ. Это уже четвертая присылка пожертвованій русскихъ галичанъ, полученная въ редакціи «Правительственнаго Вѣстника».

ЛѢТОПИСЬ ВОЙНЫ СЪ ЯПОНИЕЙ.

18 іюля. Сообщаютъ изъ *Годзяданя* (П. А.) объ успѣшной рекогносцировкѣ 10—13 іюля въ направленіи на Эрдагоу; японскіе окопы взяты штурмомъ; изъ *Токіо* (официально) о занятіи на Сахалинѣ

1. ДЕЖУРСТВО 1-Й МАНЬЧЖУРСКОЙ АРМІИ. 2. ГРУППА ОФИЦЕРОВЪ 55-ГО ПѢХ. ПОДОЛЬСКАГО ПОЛКА. 3. ШТАБЪ 9-Й ПѢХОТНОЙ ДИВИЗИИ, НАИБОЛѢЕ ПОСТРАДАВШЕЙ ВЪ БОЯХЪ ПОДЪ МУКДЕНОМЪ.

ПЕРВЫЙ УПОЛНОМОЧЕННЫЙ РОССИИ ДЛЯ ПЕРЕГОВОРОВЪ О МИРѢ СЪ ЯПОНИЕЙ С. Ю. ВИТТЕ ВЪ ПАРИЖѢ НА СЪВЕРНОМЪ ВОКЗАЛѢ, 18 ІЮЛЯ, НА ПУТИ СЛѢДОВАНІЯ ВЪ АМЕРИКУ.

(«ILLUSTRATION»).

генерала, нач. воен. сообщений, канцеляріи штаба, поч.-телеграфн. и этапнаго отдѣловъ).

Приказомъ по в. в. № 469 утверждены врем. штаты пол. главн. управленій при Главнокомандующемъ: интендантскаго, артиллерійскаго, инженернаго и санитарн. части.

Въ приказѣ по в. в. № 470 объявлено о нѣкоторыхъ мѣрахъ по воспитанію осиротѣвшихъ въ войну съ Японіей дѣтей, (содержаніе при кадет. корпусахъ 80 малолѣтнихъ и обращеніе своекоштныхъ вакансій въ казеннокоштные до постепеннаго приема осиротѣвш. дѣтей).

Въ циркулярѣ гл.-морск. штаба № 177 объявлено, се словъ священника броненосца «Адмиралъ Сенявинъ», что во время боя въ Цусимскомъ проливѣ никто изъ экипажа броненосца не былъ убитъ и всѣ находятся въ плѣну.

Въ приложеніи къ «Русск. Инв.» № 154 напечатано продолженіе списка санитарн. персонала, оставшагося въ П.-Артурѣ послѣ сдачи.

20 іюля. Главнокомандующій въ телеграммѣ отъ 12 іюля опровергаетъ ложные слухи объ опасномъ положеніи нашей арміи и доноситъ о полной готовности ея къ выполненію могущихъ выпасть на нее задачъ.

Ген. отъ инф. Линевицъ доноситъ 18 іюля одѣлѣ охотниковъ 12 іюля въ Корей близъ перевала Мусальенгъ.

Сообщаютъ: изъ *Сытезы* — объ укрѣпленіи японцами позицій по линіи Лансунченза—Эрдагоу—Тунхуансянъ и объ усиленіи въ ихъ тыловыхъ районахъ холеры, изъ *Гунчжулина* — о непрерывно идущихъ дождяхъ, испортившихъ дороги, изъ *Владивостока* — о замѣчаемыхъ съ о. Русскаго воен. судахъ, повидимому, японскихъ, изъ *Токио* — о предстоящемъ введеніи японцами на Сахалинѣ гражданскаго управленія.

Въ приложеніи «Рус. Инв.» № 155 помѣщенъ 49 списокъ нижн. чиновъ (9 ингерманландскаго и 10 новоингерманландскаго пѣх. полковъ) убитыхъ, раненыхъ и пропавшихъ безъ вѣсти въ дѣлахъ съ японцами.

21 іюля. Сообщаютъ изъ *Гунчжулина* — въ Корей и на Сахалинѣ японцы энергично наступаютъ, изъ *Вашингтона* — японск. общественное мнѣніе требуетъ контрибуцію не въ 3, а въ 5 милліар. іенъ, изъ *Нью-Йорка* — 20 іюля прибылъ ст.-секр. Витте.

22 іюля. Главнокомандующій 20 іюля доноситъ, что 12 іюля нашимъ отрядомъ въ Корей отброшены японцы, наступавшіе на перев. Пяксабангъ.

Сообщаютъ изъ *Владивостока* — объ отъѣздѣ находившихся здѣсь воен. агентовъ, изъ *Аомори* — о прибытіи сюда населенія съ Сахалина, изъ *Токио* — о выѣздѣ 24 іюля на Сахалинъ личнаго состава гражданск. управленія, которое будетъ находиться въ п. Александровскомъ и о предполагаемомъ расположеніи нашихъ армій: 1-й — близъ Чинмумена, 2-й — по линіи Фенхуа Полиенченъ и 3-й — близъ Таома; численность русск. войскъ въ Корей опредѣляется въ 22.000; оттуда же (офиц. японск. сообщеніе) объ атакѣ 21 іюля въблизи Чунчина, въ С. Корей, 2 русскими миноносцами, прибывшими изъ Владивостока, японск. купеческаго судна «Кейшакару».

Въ приложеніяхъ къ «Русск. Инв.» №№ 156 и 157 помѣщены 50 и 51 списки нижн. чиновъ убитыхъ, раненыхъ и пропавшихъ безъ вѣсти въ дѣлахъ съ японцами. Въ списки внесены нижн. чины 9 ингерманландскаго, 10 новоингерманландскаго и 11 псковскаго пѣх. полковъ.

23 іюля. Телеграфируютъ изъ *Сытезы*: наши развѣзды, высланные изъ центра, достигли с. Чжанизячжуанцы; японцы укрѣпляютъ Литзятай; р. Дальяхе сильно разлилась и при переправѣ черезъ нее погибъ шт.-кап. Даршевицъ; японцами подбрасываются подметныя письма, убѣждающія, въ виду ожидаемаго мира, не производить развѣдокъ; изъ *Гунчжулина* — слухи о чумѣ и холерѣ въ японск. войскахъ подтверждаются; изъ *Владивостока* — въ заливѣ Гашкевича находится наблюдательный японск. отрядъ изъ крейсера и 3 миноносцевъ; изъ *Аомори* — жителямъ Сахалина до 12 августа предоставленъ даровой проѣздъ сюда; ожидается прибытіе взятаго будто бы въ плѣнъ командующаго войсками Сахалина; изъ *Токио* — передовые посты обѣихъ сторонъ у р. Тумени находятся на ружейный выстрѣлъ другъ отъ друга; изъ *Маринска* о прекращеніи съ Августа перевозки частныхъ грузовъ по Сибирской жел. дорогѣ.

24 іюля. Сообщаютъ: изъ *Владивостока* — г. Кіонъ-Сіонъ служить японцамъ базой для выгрузки войскъ; изъ *Сытезы* въ долинѣ р. Даохе 20 іюля японцы попали на засаду, устроенную казач. сотней, одинъ нашъ рекогносцировочн. отрядъ продвинулся до Лансунченцы; изъ *Нью-Йорка* — ст.-сек. Витте во время посѣщенія 22 іюля президента вручилъ ему собственноручное письмо Государя Императора, 23 іюля русскіе и японскіе уполномоченные отправились въ Ойстеръ-Бей.

Въ «Русск. Инв.» № 158 помѣщенъ отчетъ о дѣятельности центр. справочн. бюро о военноплѣнныхъ за іюнь; въ бюро зарегистрировано 1942 японск. военноплѣнныхъ, изъ нихъ 100 офицеровъ; имѣются свѣдѣнія о 37.935 русск. военноплѣнныхъ.

ЯПОНСКІЕ
УПОЛНОМОЧЕННЫЕ
ПО ПЕРЕГОВОРАМЪ
О МИРѢ.

1. БАР. КОМУРА,
МИНИСТРЪ ИНОСТР.
ДѢЛЪ.

2. ТАКАХИРА,
ЯПОНСКІЙ ПОСЛАН-
НИКЪ ВЪ ВАШИНГ-
ТОНѢ.

СОДЕРЖАНІЕ № 69: За недѣлю (18—24 іюля). — Приморская область, какъ арена борьбы (продолженіе). *Ив. Ювачевъ*. — Портретная галлерія «Лѣтописи»: Генералъ Горбатовскій. *Ф. Степановъ*. — Отклики славянства. — Военно-морскія извѣстія: Бой 28 іюля 1904 года въ новомъ освѣщеніи. *А. Б.** — Русская печать о войнѣ. *Энвишъ*. — На родинѣ. — Лѣтопись войны съ Японіей.